

Экспромтами при помощи суфлера

Син Чжу

Феникс не подвел. Для Сина это было и оставалось довольно удивительной вещью, ведь пока он не мог дать этому человеку ничего взамен. Ни деньгами поделиться, ни должностью. Даже словечко перед отцом замолвить не в состоянии, докатились. Благодарность росла, доверие усиливалось. При этом наследник криминального престола все сильнее приглядывался к Фэнжэню, стараясь, однако, никаких обещаний тому не давать и лишнего не говорить. Была надежда выбраться, прихватив за собой единственного человека, который не бросил его тут.

К началу торжественного, по местным меркам, мероприятия они не опоздали. Приглашения на руках, задница в новых брюках, сами в лимузине. У Сина сейчас были двойственные чувства. Он очень хотел развеселиться, но при этом на темечко давило понимание, что это далеко не Пекин. Парень поправил почти идеально сидящий на нем пиджак, стряхнул с рукава пылинку и обернулся к товарищу.

- Входим красиво, с шутками и прибаутками, или строго и высокомерно? - хорошая шутка могла бы разрядить атмосферу. На второго своего сопровождающего он пока особого внимания не обращал. Не сват, не брат, проходи мимо. Общался, однако вежливо, с нужной толикой дружелюбия. Все таки школа жизни давала о себе знать.
- А то давайте, вы впереди, я за вами, как верный оруженосец...

Ван Фэнжэнь

- Предлагаю высокомерно, - сказал Ли Сяолун - хороший знакомый Феникса и родственник владельца отеля, который и достал билеты на праздник. - Сегодня мы можем почувствовать себя королями.

- И выше нос, мы приехали развлекаться, - напомнил Чжу Сину Фэнжэнь.

Лимузин задержался в колонне пафосных машин, высаживавших гостей у входа в отель. Феникс чувствовал себя немного неловко в дорогом костюме, который отлично подошел по фигуре, хоть во время вылазки на склад бутика не было времени определяться с точными размерами. Просто повезло. Шелковая сорочка, дорогая обувь - Фэнжэнь и не знал, что может выглядеть так представительно, будто сорок девятый из отряда Ли сяншена. Даже представительнее, потому что был похож на богатенького сына олигарха, а не охранника уважаемого человека. Он заметил, что даже старается избегать нецензурных слов.

Ли тоже выглядел прилично, и держался более уверенно, чем Феникс - ему случалось бывать на шумных тусовках, которые проводили в этом отеле.

- Эта ночь будет нашей, - сказал Ли Сяолун, глядя в окно на заходивших в отель гостей. Стразы, меха, шелка, красивый праздник красивых и богатых людей.

- Может, встретишь кого-нибудь, кто поразит твое воображение, - сказал Феникс Чжу Сину.

Син Чжу

- Короли ночной Вероны... - под нос пробурчал себе Син, не удержавшись от язвительной ассоциации. На короля он мог потянуть дома, будучи при бабле и связях. Здесь же приходилось больше прикидываться, что мешало расслабиться. Судя по тому, что Феникс выглядел так, словно катану проглотил, тому тоже не по себе. Хотя, развлекаться то не в первой, а вот такой наряд явно вызывал кучу неудобств.

- Расслабься, и все местные красотки будут твоими, - подмигнул он товарищу. В таких вот ниочемных фразах и прошло время, пока их машина пыталась добраться до входа в отель. Син глянул в окно, быстро оценил масштаб бедствия и уверенно добавил спутникам. - Нашей, не нашей, мне все равно. Фэнжэнь, да нет у меня настроения поражаться чьей-то там красоте.

Несмотря на внешнее спокойствие и даже редкие улыбки, на душе у Сина кошки выли. Первая радость от приглашений, от подготовки, ушла, и теперь осталось горькое послевкусие. Что-то он становился каким-то унылым чмом, который не в состоянии даже в такой вечер нацепить на себя дежурную улыбку и кутить до утра. Причем у него была уверенность, что при должном усердии он подцепит тут девочку поприличнее, и даже уговорит убраться куда-то в более уютное местечко. К примеру, в гостиницу. Другую, не эту.

- Ну что, пошли, джунгли зовут! - и первым полез из машины, машинально выделяя при этом красивые женские фигурки и даря их обладательницам чарующие улыбки.

Ван Фэнжэнь

Ли Сяолун с подозрением посмотрел на Чжу Сина, заметив, что тот, несмотря на натянутые улыбки, был чем-то встревожен. Феникс обращал на приятелей меньше внимания, потому что думал о том, как стоит держаться в таком обществе.

На входе у них проверили приглашения, и пара амбалов в одинаковых черных костюмах расступилась, почти приветливо пропуская новоприбывших гостей в зал, наполненный светом, позолотой и охапками живых цветов. Играл скрипичный квартет, кругом шелестели нарядные платья, а немолодые дорого одетые джентльмены обменивались короткими кивками и многозначительными взглядами.

- Вау, - негромко сказал Феникс, с интересом окидывая взглядом стеклянный купол потолка, подсвеченный золотистыми светильниками.

- Сделай морду презрительнее, - подсказал ему Ли Сяолун. - Как будто ты через день бываешь на таких приемах, - он усмехнулся, затем задержал взгляд на чьем-то выразительном декольте, но вскоре обзор перекрыл спутник этой дамы, который все же не подошел с разборками.

Толпа в зале становилась все многочисленнее. Официанты в белых рубашках и расшитых золотом жилетах подносили всем шампанское, показавшееся Фэнжэню кислятиной пуще того денатурата, что накануне пил Чжу Син.

Син Чжу

Вопреки затаенному волнению, что приглашения окажутся таки палеными, проверка прошла быстро и четко. Син не удостоил амбалов даже кивком, потеряв к ним всякий интерес, едва переступил порог зала. Как не странно, тот ему даже понравился, вот до чего он отвык от величия нормальных приемов. В меру свежие цветы, много позолоченных деталей, и живая музыка, ну куда без нее. Не симфонический оркестр, но тоже неплохо. Кольнуло воспоминанием о девушке-скрипке, что участвовала где-то неподалеку в конкурсе. Интересно, сумела бы она сыграть лучше квартета? Син, который ни разу не слышал ее игру, был уверен, что да, сумела бы. Она была изящнее тех, кто пикировал на скрипках, сидя в зале и улыбаясь при этом гостям. Была...искренней, а не такой прожженной, как эта группа, привыкшая выступать за деньги.

- Ты сам то особо не нарываешься, - поморщился Син в ответ на слова Ли, обращенные к Фениксу. Чья бы корова мычала, как говорится. Еще немного, и схлопотали бы скандал. И это на первых же минутах раута. Парень лениво прихватил бокал шампанского, едва пригубил его, и принялся осматриваться. Парочки и мелкие компании. Знакомятся, флиртуют, решают дела. Он взглядом показал Фэнжэню отойти к колонне, и продолжил осмотр. Многие взяли с собой своих дочерей или совсем молоденьких подруг - не разобрать.

А потом на лестнице появилась она. Син прикрыл глаза и вновь глянул туда, боясь, что слишком много думал о Минсин, и сейчас просто принял за нее какую-то похожую девушку. Нет, не привиделось. И он едва смог погасить дикий порыв сорваться с места и ломануться прямо сквозь толпу к ней, вперед, чтобы просто... просто посмотреть поближе. взять руку для поцелуя. Вдохнуть аромат кожи. Или просто смотреть ей в глаза.

Тан Минсин

Минсин была готова ровно в то время, когда ей нужно было быть готовой. Она увиделась с отцом, поздоровалась с ближайшими из его людей, затем должна была выйти к остальным гостям. Она чуть подобрала длинную юбку и вместе с родителями прошла по украшенной цветами лестнице до небольшой площадки, откуда хорошо был виден весь зал. Минсин улыбалась, не более чем требовал этикет. Она прямо держала спину, не забывала, как именно следовало повернуться в сторону фотографа, и только глаза на её лице не улыбались. Она напряженно высматривала среди гостей того сказочного принца, с которым обо всем уже договорились на её счет, игнорируя её мнение.

Но вместо того хвалёного жениха Минсин увидела знакомое лицо, которое меньше всего надеялась здесь встретить. Это был Чжу Син, тот самый спаситель из порта, только сейчас он был иначе одет и держался еще более уверенно. Она ему искренне улыбнулась, но потом отвлеклась, потому что её одернула мать, которая хотела сфотографироваться с ней под руку.

Минсин хотела увидаться и перекинуться хотя бы парой слов с Чжу Сином, но сейчас это было невозможно. За ней следили больше, чем за всеми остальными вместе взятыми. И поэтому она особенно хотела нарушить хоть какое-то правило, чтобы не чувствовать себя запертой в золотой клетке.

Ветер Перемен

- Добрый вечер, дорогие гости! - объявил Тан сяншен, подходя к краю перил лестницы. - Я очень рад вас всех видеть на этом вечере, и надеюсь, что вы сможете от души отдохнуть сегодня. Угощайтесь, танцуйте, наслаждайтесь жизнью, - он радушно улыбнулся. - И первый сюрприз сегодняшнего вечера - очаровательные гости, которые приехали к нам из Кореи. Прошу вас, встречайте!

Заиграла другая музыка, и в фойе вышло несколько девушек в корейских национальных костюмах с веерами из перьев, которые принялись танцевать сложный национальный танец. В этот момент к Тань сяншену подошел Тан Шань - его кузен, который выглядел обеспокоенно. Когда внимание переключилось на танцовщиц, он заговорил.

- Старший брат, у нас проблемы, - Тан Шань говорил почти на ухо южному лунтао. - Здесь Чжу Син, сын пекинского Тигра.

- И черт с ним, - улыбнулся Тан сяншен. - Пойди выпей, что он нам сделает? Воспитанный юноша, даже смазливый. Дамы будут рады.

- Не к добру это, - мрачно сказал Тан Шань.

- Улыбайся, у Минсин сегодня праздник, - ответил южный лунтао. - И не указывай мне, что к добру, а что нет.

Тан Шань поклонился и отошел.

Син Чжу

Син поймал себя на мысли, что потерялся во времени и пространстве. Просто в какой-то миг случилось так, что губы Минсин дрогнули в улыбке, а одновременно с этим музыка словно отошла на второй план. И как будто затих гул голосов, и растворились все гости, окружающие их. Он видел лишь лицо девушки, как губка впитывал ее улыбку. А еще эти глаза. Не прожженной стервы, вышедшей на охоту за богатеньким муженьком. Не дурочки, которую выставили, словно на витрину, подойди и возьми, кто побогаче. Нет. Глаза светились каким-то удивительным внутренним светом. Теплом, умом. Грустью.

Парень нахмурился, разом осознавая, где находится. Видение, зрительный контакт, понимание - все исчезло в единый миг. А он, паря в своих фантазиях, прозевал момент, когда Минсин пропала. Растворилась в толпе, словно дымка. В первую секунду Чжу даже решил, что это была галлюцинация. Но бредовая мысль была тут же отогнана. Она здесь, она его видела, она ему улыбнулась. И ей почему-то грустно.

В единый глоток прикончив порцию шампанского, Син нашел глазами официанта и жестом показал, чтобы тот забрал пустой бокал. Тут же отвернулся, продолжая сверлить взглядом пространство. Не было. Ни там, где кучковалась какая-то стайка молоденьких особ. Ни там, где какие-то толстосумы знакомили друг с другом своих пассий. Где же? Он шагнул вперед, с трудом соображая, что надо бы держаться в

тени и не вылезать в центр. Тут же свернул, якобы увидев кого-то знакомого. Вдоль стены, туда, где совсем недавно стояла она. И не нашел. Не увидел. И стоял, немного растерянно обводя взглядом разом ставший скучным и безликим раут.

Тан Минсин

Минсин уловила момент, когда её мать разговорилась с кем-то из приятельниц, а гувернантка отвернулась. Девушка спустилась вниз по лестнице через толпу тех, кто шел на поклон к её отцу, и постаралась затеряться среди гостей, рассредоточившихся в общем зале. От неё никто не требовал, чтобы она была все время рядом с родителями. Она формально не нарушала никаких правил и оставалась на этом дивном празднике, радуя гостей своим присутствием.

Девушка взяла с подноса стакан вишневого сока и отошла за одну из колонн, надеясь, что все вокруг слишком заняты разговорами друг с другом, чтобы приставать с вопросами к ней. Она окинула взглядом гостей, надеясь снова увидеть Чжу Сина, но не заметила его.

Минсин отпила пару глотков сока, рассеянно улыбнулась какой-то немолодой паре, которая с ней поздоровалась, затем отвернулась и стала смотреть на музыкантов. Вивальди. Не особо виртуозно, но в исполнении не было ничего, что бы резало её слух. Как все на этом празднике: достойно, дорого, наигранно и чувствуешь, будто находишься на сцене, а в зале, полном надушенных теток в бархатных пропахших нафталином платьях и пыльных горжетках из крашеного кролика, все делают вид, что что-то понимают. И радуются тому, что прикоснулись к великосветскому мероприятию.

Син Чжу

Стоять на месте и тупить Сину пришлось недолго. Впереди, там, где толпа сгущалась возле какого-то явно богатого и представительного господина, мелькнуло вроде бы знакомое платье. Именно платье, а не Минсин, саму девушку Чжу так и не увидел. Но решил рискнуть и направился туда, где, по его мнению, она могла бы находиться. Жутко хотелось чем-нибудь занять руки, чтобы не вызывать подозрение у местной охраны. Этих обезьяноподобных людей он хорошо знал еще по собственной охране. Колючие взгляды, лаконичная одежда, скупые движения. Разве что человек, никогда не видевший телохранителей, примет этих людей за элиту.

Парень выследил еще одного официанта, который как раз направлялся в его сторону. На этот раз он прихватил стакан минералки - голову хотелось сегодня держать в ясности. Отпил глоток и поморщился - схватив стакан практически не глядя, он не заметил, что вода оказалась с газом, а он такую не особо любил. Но менять что-то было поздно, да и мельтешить в поисках официанта, отвлекаясь от цели - совершенно не хотелось.

Он довольно быстро прошел через всю толпу, стараясь не только улыбаться, но и отвечать стандартные комплименты дамам с таким видом, словно был хорошим знакомым практически всем, кто находился на мероприятии. И вот судьба вознаградила его. Возле колонны, что опоясывали зал, стояла Минсин. Одна, без подружек, кавалеров и тетек-дядек. Син, осторожно зыркнув по сторонам, шагнул за колонну и, подойдя к девушке со спины, тихо молвил.

- Как для меня, то вечер заиграл новыми красками. Привет, Минсин.

Тан Минсин

Минсин наблюдала за гостями и не ожидала, что кто-то подкрадется сзади. Она вздрогнула, чудом не пролила красный сок на платье, затем поняла, кто стоит рядом с ней, и смущенно улыбнулась.

- Здравствуй, Чжу Син, - сказала девушка. - Я не знала, что ты сегодня придешь.

Она осмотрелась, решив, что её родителям и гувернантке не понравится, что она разговаривает не с назначенным ей в женихи человеком, а с куда более приятным ей знакомым. И девушка постоянно чувствовала на себе взгляды охранников, которые, будто цепные псы, не давали ей и шагу ступить без их бдительного внимания. Минсин встретила взглядом с одним из них, стоявшим неподалеку и с интересом разглядывавшим её собеседника, и улыбнулась.

- Спасибо, у меня все в порядке, - произнесла девушка, после чего охранник улыбнулся в ответ и отошел. - Я рада снова тебя увидеть, - сказала она Чжу Сину и отошла чуть дальше за колонну.

Тут от большинства охранников и любопытных гостей их еще частично закрывала раскидистая пальма. А в зале немного притушили свет, и показалась новая стая танцовщиц, на этот раз в восточных нарядах, и внимание гостей было сосредоточенно в основном на них. Минсин была рада этой передышке, когда можно побыть незаметной за спинами толпы и не чувствовать, что за тобой следят. Так недалеко до паранойи.

Син Чжу

Син немного напрягся, когда на них с Минсин обратил внимание какой-то человек, стоящий неподалеку. По внешнему виду, по взгляду, он сразу понял, что это обычный телохранитель, а не брат или друг семьи. И уж тем более не воздыхатель, даже ему, знакомому с девушкой лишь шапочно, было ясно, что такая, как она, на этого шкафа и не посмотрит. Он вообще не представлял, кто смог бы органично смотреться с этой красавицей.

Он машинально, не отрывая от Минсин взгляда, шагнул вслед за ней в тень колонны. Отметил, сколь укромный закуток они выбрали. Большинство людей отсекала пальма, часть скрывала колонна. От остальных Син загородил девушку собственной спиной. И откровенно любовался ею. В зеленом платье Минсин выглядела удивительно свежо и нежно. Никаких килограммов косметики, никакого удушающего шлейфа тяжелых духов. А ведь многие считали, что раз духи дорогие, то надо показать всем на рауте, насколько небрежно может позволить себе их использование владелиц. Или владелица. Вульгарщина. Нет, от Минсин шел какой-то неуловимый аромат. Тепло, солнечно, мягко. Син поймал себя на мысли, что хочет зарыться лицом в ее волосы, и просто стоять так, успокаивая расшатанные нервы нежностью девушки. Без всякой пошлости, без всяких настойчивых фраз. Просто стоять...

- Я сам не знал, что приду, - признался он, и тихо добавил, делая маленький, очень маленький шаг вперед. - Но потом что-то кольнуло. Мне казалось, что судьба приготовила мне подарок. И я угадал. Спасибо тебе, ты сегодня словно луч света в этой кромешной тьме.

Ветер Перемен

ДЖУЛЬЕТТА уходит.

Ромео. А кто она?

Кормилица. Да вы-то сами где?
Она глава семьи, хозяйка дома.
Я в мамках тут и выходила дочь.
Вы с ней сейчас стояли. Помяните:
Кто женится на ней, тот заберёт
Хороший куш.

Ромео. Так это Капулетти?
Я у врага в руках и пойман в сети!

Бенволио. Прощайся. Вижу, шутка удалась.

Ромео. И даже чересчур на этот раз.

Капулетти. О нет, куда вы, господа, так рано?
Вон слуги с прохладительным идут.
Не можете? Торопитесь? Ну что же,
Благодарю. Прощайте. Добрый путь.
Светите им! А я на боковую.
Ах, чёрт, а ведь и правда поздний час!
Пора в постель.

КАПУЛЕТТИ и другие уходят.
